

УДК: 94

КАРПОВ Руслан Анатольевич,
старший инспектор-дежурный, Барнаульский
юридический институт МВД России, Барнаул, Россия
karpovruslan71@mail.ru

KARPOV Ruslan Anatolyevich,
Senior Inspector, & Officer on Duty. Barnaul law Institute
of MIA of Russia, Barnaul, Russia
karpovruslan71@mail.ru

БОРЬБА МИЛИЦИИ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В АЛТАЙСКОЙ ГУБЕРНИИ (конец 1919–1925 гг.)

MILITIA' COMBATTING CRIME IN THE ALTAI PROVINCE (AT THE END OF 1919 TO 1925)

В статье рассмотрены процессы борьбы милиции с преступностью в Алтайской губернии в период 1919–1925 гг. По итогам проведенного исследования отмечено, что, несмотря на серьезные трудности в вопросе комплектации, недостаточном вооружении, сильное сокращение милицейских штатов в 1921 г., наличие у населения большого количества оружия, сотрудники алтайской милиции предпринимали все зависящее от них меры по предотвращению преступных проявлений в Алтайской губернии. Однако классовая направленность работы правоохранительных органов в борьбе с «эксплуататорскими» классами отвлекала значительные силы милиции от борьбы с уголовным элементом, а проводимая в стране антирелигиозная кампания провоцировала людей на совершение преступных деяний в отношении православной церкви и ее служащих.

The paper considered a sequence of events concerning militia combatting crime in the Altai province in the period from 1919 to 1925. According to the survey's outcomes the author inferred that despite serious difficulties in equipment supply, shortage of weapons and a significant militia staff cut in 1921, complicated with the large quantities of weapons retained by the population, the Altai Province police employees took all measures affordable for preventing from criminal offenses in the Altai province. However, social class-targeted orientation in operation of law enforcement agencies fighting against «exploitative» classes were had diverted considerable force of militia from fighting against the hoods, and anti-religion campaigning held in the country's provoked people to commit criminal acts against the Christian Orthodox Church and its servants.

Ключевые слова: борьба, преступник, милиция, вооружение, преступные проявления, классовая направленность, силы милиции, уголовный элемент.

Key words: combatting, criminal, police, weapons, criminal manifestations, social class-targeted orientation, militia forces, the hoods.

После установления советской власти на Алтае в декабре 1919 г. продолжился прерванный сложный процесс формирования советской милиции в губернии. Основная нагрузка по борьбе с преступными проявлениями на Алтае ложилась на подразделения уголовного розыска.

Сотрудники уголовного розыска производили наблюдение за притонами, подозрительными местами, собирали сведения о происшествиях уголовного характера, о месте и времени совершения преступления, устанавливали личность преступника, находили свидетелей преступления, принимали жалобы и заявления от потерпевших, допрашивали свидетелей, производили обыски, осмотры, задерживали подозреваемых в преступлении, вели следствие, регистрировали и разыскивали преступников [1, Оп.23. Д.16. ЛЛ. 49–51 об].

Перед оперативными работниками угрозыска ставилась задача осуществления систематического надзора за преступным и порочным элементом, получения сведений о воровских квартирах, скупщиках краденого, контрабандистах, фальшивомонетчиках, спекулянтах, наблюдения за подозрительными лицами в местах скопления публики, в театрах, увеселительных заведениях, базарах, процессиях.

Сотрудники милиции старались по горячим следам раскрыть совершенные преступления. В период с 22 декабря 1919 г. по 1 мая 1920 г. агентами губуголрозыска было раскрыто 20 убийств, 175 краж. Бийским отделением раскрыто 18 уголовных преступлений. В г. Славгороде было раскрыто 1 убийство, 32 кражи [2, оп.2. Д.15. Л.25].

Милиционеры обязаны были собирать и принимать сведения о совершенных преступлениях. Не оставалась без внимания народная молва, доносы, заявления лиц, бывших очевидцами преступлений, жалобы жертв преступлений, явки с повинной.

Так, барнаульскими милиционерами было получено письмо от неизвестной гражданки, где сообщалось, что у гр. Александра Андреевича Шадрина, проживающего по ул. 12 Алтайской, д. 5, имеется много спрятанного стекла, гвоздей и краски. Оперативно милиционерами по указанному адресу был проведен обыск [2, оп.2. Д.19. Л.11].

В октябре 1922 г. милицией были задержаны участники 43 преступлений, совершенных в г. Бийске, и 118 – в Бийском уезде. Из всех зарегистрированных преступлений 65% составляли мелкие кражи, 10% – крупные кражи, 15% – незаконная торговля, 7% – винокуренья, 3% – другие преступления [5].

В борьбе с преступным миром алтайские милиционеры широко применяли облавы. 24 сентября 1922 г. на рынке г. Бийска милицией была проведена облава, в результате которой были пойманы несколько военных дезертиров и лиц без документов [5].

Проявление бандитизма было серьезной угрозой для алтайских жителей в начале 20-х г. Уголовный кодекс 1922 г. ст.76. под бандитизмом считал «организацию и участие в бандах, в организуемых бандитами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские учреждения и советских граждан, остановки поездов и разрушение железнодорожных путей, не важно, сопровождались ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождались» [8].

С конца 1919 г. на Алтае стала активно проводиться политика «военного коммунизма», следствием которой стала сверхцентрализация управления экономикой, установление государственной монополии на большинство продуктов сельского хозяйства, введение продразверстки, запрет частной торговли. Все эти меры, по мнению лидеров большевиков, могли привести к возникновению коммунистического общества.

В Алтайской губернии в 1919–1921 гг. наблюдалась колоссальная гиперинфляция, голод, падение производительности труда, утрата заинтересованности крестьян в результатах своего труда. Все это приводило к массовым крестьянским восстаниям, ослаблению центральной власти на местах и росту преступности.

На селе продотряды насильственно забирали сельхозпродукцию у крестьян, что вызывало их гневное недовольство. Бывшие красные партизаны начинали громить советские учреждения, уничтожая коммунистов, входили в боестолкновения с регулярными частями Красной Армии и милицеейскими подразделениями. Помимо партизан в губернии действовали банды, состоящие из уголовников, дезертиров и других антисоциальных элементов.

Милиционеры Алтайской губернии участвовали не только в подавлении повстанческого крестьянского движения, но самоотверженно сражались с уголовными преступниками. В сложной боевой обстановке они работали по 16–18 часов в сутки. Среди сотрудников вводилась военная дисциплина, регулярно проходила боевая подготовка.

Лишь введение новой экономической политики, сменившей политику военного коммунизма, постепенно изменило к лучшему экономическую и криминологическую ситуацию как в стране, так и в губернии.

Количество банд в Сибири постепенно снижалось: в 1921 г. их насчитывалось 50, в 1922 г. – 36; 1923 г. – 7; 1924 г. – 4–6; 1925 г. – 20. В большинстве случаев банды были неустойчивы и быстро распадались [9, с. 161].

С 1923 г. средняя численность в алтайских бандах резко уменьшилась и составляла в среднем от 3 до 15 человек. В действиях многих вооруженных формирований порой очень трудно было отличить политический бандитизм от уголовного. Один из главарей банды, действовавшей в Барнаульском уезде Алтайской губернии, Барышников, стремился объединить своих соратников с целью проникновения в органы власти для срыва кампании по сбору продналога и продолжения бескомпромиссной борьбы с большевиками [3]. В Сибири действовали банды Бакича, Унгерна, Кайдаурова, Новоселова с лозунгами «Советы без коммунистов», «Долой Советскую власть», «Да здравствует народовластие». Множество мелких банд состояло в основном из малообеспеченного элемента [4, оп.1. Д. 17. Л.98].

Некоторые из сотрудников милиции погибли, выполняя свой служебный долг. Летом 1920 г. Крашков Ф.Ф., младший милиционер 3 участка Барнаульского уезда, был убит во время поездки по служебным делам. Константинов П.С., младший милиционер 6 участка Барнаульского уезда, 6 июня 1920 г. заехал в с. Дресвянка Елбанской волости и остался ночевать там. Ночью село захватила банда Рогова. Милиционера ночью вызвали из дома под благовидным предлогом, где и зарубили шашками. Всего за 4 месяца 1920 г. в Алтайской губернии было убито 10 милиционеров [2, оп.1. Д.20а. Л.19]. Не редкостью были убийства и других представителей Советской власти. В Сибири за 1921 г. было зарегистрировано 100 случаев убийств работников [13, с. 75].

После объявления новой экономической политики в марте 1921 г. повстанческое движение на Алтае пошло на убыль. Лица, выступающие против Советской власти, лишившись поддержки населения и постепенно скатываясь на путь обыкновенных уголовных преступников.

В 1921 г. банда, действовавшая в с. Сорокино, насчитывала 29 человек. Возраст бандитов составлял от 22 до 56 лет. В 1921 г. состав банды, находившейся в Чумышской волости в с. Геношихино Барнаульского уезда, состоял из 70 человек. Возраст преступников колебался от 16 до 55 лет [2, оп.2. Д.52. Л.58].

В ночь с 31 марта 1924 г. на 1 апреля 1924 г. в с. Н. Калманка Огневской волости появилась вооруженная шайка бандитов в количестве 20 человек, где вскоре началась пьяная оргия

[2, оп.1. Д.32. Л.12]. Подоспевшие милиционеры окружили село и в ходе спецоперации уничтожили преступников.

Серьезные усилия направляли алтайские милиционеры на раскрытие и профилактику таких видов преступлений, как убийства. Как отмечалось в милицеских сводках, убийства в Бийском уезде в большинстве своем происходили во время драк в пьяном виде, а также во время самосуда над ворами [2, оп.1. Д.44. Л.89].

В нагорной части г. Барнаула постоянно проходили многочисленные вечеринки с участием нетрезвых местных жителей. Собирались компании хулиганов, вооруженных кинжалами, тростями и револьверами. Пьяная молодежь скандалила, дралась друг с другом, причиняя смертельные раны. 8 января 1922 г. в ходе такой вечеринки был убит человек [2, оп.2. Д.18. Л.5].

Грабежи и разбои были не редкостью для жителей Алтая. 3 января 1921 г. вооруженными бандитами под видом облавы было совершено разбойное нападение на гражданина Екша Валентина Федоровича, проживавшего в г. Барнауле. В результате налета преступники забрали: самовар – стоимостью в 50 000 рублей, швейную машинку – стоимостью в 100 000 рублей, цинковый бак – стоимостью в 200 рублей, осеннее дамское пальто – стоимостью в 50 000 рублей, тулуп – стоимостью в 15 000 рублей, пару дамских ботинок – стоимостью в 75 000 рублей, детские сапоги – стоимостью в 15 000 рублей, двое карманных часов – стоимостью в 25 000 рублей. После своего ухода злоумышленники заколотили двери [2, оп.2. Д.19. Л.12].

2 апреля 1923 г. в 12 часов ночи в деревне Ново-Чемровка в дом гр. Савина Григория под видом милиционеров, разыскивающих самогонку, ворвались трое неизвестных, вооруженных винтовками в военной форме. Из ящиков, стоявших в кладовой, забрали домашние вещи и скрылись. В ходе расследования удалось установить, что разбой совершили курсанты школы младшего командного состава и бывший красноармеец. Вскоре преступники были задержаны [5].

В мае 1924 г. в с. Романово Косихинской волости была ограблена кооперативная лавка. При ограблении был убит сторож и его семейство [2, оп.1. Д.32. Л.18].

Огромное количество краж было зафиксировано в Алтайской губернии. В г. Барнауле 1 января 1921 г. произошла кража путем подбора ключей у гр. Елизаветы Лебедевой, проживающей на ул. Томская, д. 122. Было похищено разных вещей и продуктов на сумму в 45 000 рублей [2, оп.2. Д.19. Л.2].

Агентом губрозыска Ермаковым было произведено дознание по делу о расхищении имущества английского подданного А.Г. Феинга, проживавшего в г. Барнауле, в Конюшенном переулке. Все его имущество было зарыто в земле во время гражданской войны «до лучших времен». В марте 1921 г. неизвестные раскопали и похитили спрятанную иностранцем мебель, посуду, канцелярские принадлежности. В ходе розыскных действий милицией были задержаны 3 красноармейца и их сообщник, бывший комендант города Комаров, подозреваемые в совершенном преступлении [2, оп.2. Д.19. Л.26 об].

Неблагоприятная ситуация складывалась в губернии и с кражами телеграфных столбов. Население некоторых алтайских сел рубили телеграфные столбы и вместе с проводами увозили их [2, оп.1. Д.23. Л.97 об].

В начале 20-х гг. на Алтае процветало конокрадство. Действовали организованные группы конокрадов. Особенно много воровали лошадей в алтайских районах, граничащих с Казахстаном [4, оп.1. Д. 139. Л. 45]. В связи с массовыми закупками скота в губернии для отправки в голодающее Поволжье (1921-1922 гг.) в губернии увеличилось число краж коней, а также количество мошеннических операций по подложным расписками на скот.

В Алтайской губернии в 1922–1923 гг. спешно вводилась система документации на лошадей. Договоры купли-продажи на животных подлежали обязательной регистрации в милиции. На границе с Казахстаном устанавливались передвижные милицеские кордоны. В 1924 г. сотрудниками уголовного розыска был задержан известный конокрад, ранее судимый Ванька Богаров, обвиняемый в краже 30 лошадей. В Бийском районе раскрыта кража 31 лошади. В Рубцовском районе была задержана группа конокрадов из 6 человек. Зимой 1924 г. в г. Барнауле были задержаны конокрады Семечкин по кличке «Сафонка», Гайдуков, Цеклев, Курочкин и др. [2, оп. 1. Д. 52. Л. 76,77]. 14 октября 1924 г. в с. Змеиногорске была задержана шайка конокрадов во главе с гр. Дмитриевым, неоднократно судимым, по кличке «Батя» и «Шаман» [2, оп.1. Д. 52. Л.78].

Серьезные усилия советской правоохранительной системы были направлены на борьбу со спекуляцией, считавшейся уголовным преступлением. Спекулянтами считались лица, живущие на нетрудовые доходы, занимавшиеся незаконной коммерческой деятельностью.

Одной из причин спекулятивного мешочничества был неурожай 1921 г. в ряде районов страны и резко возросший спрос на продовольствие. Товарообменный эквивалент, установленный весной 1921 г. между промышленными товарами и продукцией сельского хозяйства как 1 к 3, не устраивал крестьян, желавших продавать свою продукцию по максимальной цене, за деньги.

До 1921 г. почти всякая форма частной торговли определялась как спекуляция. После принятия новой экономической политики спекуляцией считался сговор с целью повышения цен, злостный невыпуск товаров на рынок и скупка-сбыт запрещенных к продаже товаров, контрабанда, нарушение торговых монополий, фальсификация товаров, ростовщичество.

Заменивший продразверстку продналог был достаточно тяжел, особенно для зажиточных крестьян. Пытаясь выжить, крестьяне утаивали свои доходы, реализуя свою продукцию на черном рынке, что на основании советского законодательства считалось спекуляцией. В ноябре 1924 г. в г. Барнауле был объявлен трехдневник борьбы с торговцами семечками [2, оп.3. Д.3. Л.9].

На Алтае действовали различные мошенники. В г. Бийске злоумышленниками была организована нелегальная заготконтора, куда обманным путем доставлялся продналог. Преступники имели фальшивые печати и искусно подделывали подписи контролеров [5].

В один ряд с уголовными преступниками новая власть поставила представителей так называемых «эксплуататорских классов», что отвлекало значительные силы милиции от выполнения своих прямых задач – борьбы с преступностью. Лица, жившие на нетрудовые доходы или использовавшие наемный труд, были лишены политических прав.

Как писал «вождь мирового пролетариата» В.И. Ленин, «тысячи форм и способов практического учета и контроля за богатыми, жуликами и туеядцами должны быть выработаны и испытаны на практике... в достижении общей единой цели: очистки земли российской от всяких вредных насекомых, от блох – жуликов, от клопов – богатых» [12, с. 204].

Приказ №43 Барнаульской городской советской рабоче-крестьянской милиции от 2 марта 1920 г. гласил, что милиционеры должны в трех–четырёхдневный срок произвести точную регистрацию безработных буржуев и немедленно отправить их в концлагерь [2, оп.1. Д.2. Л.32].

Особняком стояли преступные деяния против представителей православной церкви. В Советской России церковь была отделена от государства декретом СНК РСФСР от 23 января (5 февраля) 1918 г. В стране в отношении христиан и их ценностей началась агрессивная антирелигиозная репрессивная политика. Общая истерия, нагнетающаяся в стране вокруг православной церкви, толкала представителей маргинальных групп на совершение преступлений против христианских святынь.

19 февраля 1921 г. была совершена кража в ликвидированном барнаульском женском монастыре. Через разбитое окно воры украли занавески с царских врат и подсвечники [2, оп.2. Д.19. Л.73 об]. 9 апреля 1924 г. в Покровской церкви г. Барнаула ночью были убиты 6 монахинь. Милицией было вскоре установлено, что убийцей был рецидивист Петр Зеленцов [2, оп.1. Д.5. Л.133].

В Горном Алтае злоумышленники разграбили и сожгли в урочище Камга, что в Турочакском районе, монашеский скит. Прибывший на место преступления милиционер Шадрин П.Д. обнаружил обгоревшие трупы монахов. В ходе преследования он задержал четырех преступников с мешками награбленного имущества.

Несмотря на серьезные трудности в комплектации, недостаточном вооружении, сильное сокращение милицейских штатов в 1921 г., наличие у населения большого количества оружия, сотрудники алтайской милиции предпринимали все зависящее от них меры по предотвращению преступных проявлений в Алтайской губернии. В достаточно короткие сроки был фактически ликвидирован бандитизм в губернии. Раскрывались различные государственные преступления, преступления против социалистической собственности, а также личности и имущества советских граждан. Однако классовая направленность работы правоохранительных органов в борьбе с «эксплуататорскими» классами отвлекала значительные силы милиции от борьбы с уголовным элементом, а проводимая в стране антирелигиозная кампания провоцировала людей на совершение преступных деяний в отношении православной церкви и ее служащих.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. ГАРФ. Ф. 393.
2. ГААК. Ф. 531; Ф. 566; Ф. 23; Ф. 39.
3. ГАНО Ф.1.
4. ОАИ ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области. Ф.4.
5. Звезда Алтая 1922, 1923, 1924 гг.
6. Кулундинская правда 1920 г.
7. Советская Сибирь 1920 г.
8. СУ РСФСР. 1922, 1923 гг.
9. Харлов Н.А. Милиция в 20-е годы. – Новосибирск. 2002. Дисс... канд. ист. наук.
10. Рапорт рабоче-крестьянской милиции Западно-Сибирского края к 15-й годовщине. – Новосибирск. 1932.
11. Павлуновский И.П. Обзор бандитского движения по Сибири с декабря 1920 г. по январь 1922 г. // Земля Сибирь. – 1922 г. – № 4.
12. Ленин В.И. ПСС. – М., 1962. Т. 35.
13. Бахин М.И. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). – М., 1961. – С. 75.

REFERENCES

1. SARF. F. 393.
2. HAAK. F. 531; F. 566; F. 23; F. 39.
3. GANO F.1.
4. Ojsi CI GU MVD of Russia in Novosibirsk region. F.4.
5. Star Altai 1922, 1923, 1924/
6. Kulunda true. 1920.
7. Soviet Siberia. 1920.
8. SU RSFSR. 1922, 1923.
9. Kharlov N.A. Police in the 20-ies. – Novosibirsk. 2002. The thesis for the cand. historical sciences.
10. Report workers and peasants militia of the West Siberian region to the 15-th anniversary. – Novosibirsk. 1932.
11. Pawlikowski I.P. Overview gangster movement through Siberia December 1920 – January 1922, // The Land of Siberia. – 1922. – No. 4.
12. Lenin V.I. PSS. – M., 1962. T.35.
13. Bakhin M.I. Union of workers and peasants in the years of recovery of the national economy, 1921-1925. – M., 1961. – P.75.